

ристика ее в виде одного из «естественных» доходов, получаемых в буржуазном обществе. Подобного рода теории прибыли, объясняющие ее источником «воздержание», «ожидание», «риск», «неуверенность», «предвидение» и т. п., являются субъективно-идеалистическими по своей природе. Их авторы полностью игнорируют тот факт, что прибыль – это объективное (а не субъективное) экономическое явление рыночной экономики. Будучи частью стоимости товара, она создается трудом наемных рабочих (т. е. вполне реальными затратами труда), а не возникает из «ожиданий» и «воздержаний» предпринимателей.

Наличие весьма различных теорий прибыли свидетельствует о том, что западная экономическая наука не в состоянии однозначно определить сущность и происхождение прибыли (ведь истина всегда одна!), она неспособна подняться выше своих классовых интересов и найти решение этой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1935. – Т. 1.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М., 1955.
3. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25, ч. 1.

УДК 9(47+57)27+9(476)

РАЗВЕДКА ПАРТИЗАН БЕЛОРУССИИ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ КРАСНОЙ АРМИИ (ИЮНЬ 1941 – ИЮЛЬ 1944 г.)

Канд. ист. наук, доц. КИСЕЛЕВ В. К.

Белорусский национальный технический университет

С оккупированной фашистами Белоруссии партизанская разведка сообщала в штабы советских войск сведения не только о размещении и численности войск врага, расположении и укреплениях крупных гарнизонов, перебросках войск и боевой техники противника по железным и шоссейным дорогам к фронту и на другие участки советско-германского фронта, расположении аэродромов врага, численности и типах самолетов, системе ПВО, но и о подготовке вермахтом крупных наступательных операций. В своей деятельности разведывательный отдел Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), оперативные разведывательно-чеккистские группы при областных и зональных штабах соединений партизанских формирований опирались на систему разведки народных мстителей.

Войсковая разведка проводилась созданными в составе партизанских отрядов, бригад и полков специальными отделениями, взводами, ротами, которые в 1944 г. насчитывали в среднем до 10 % личного состава партизанских формирований, а в ряде случаев – до 15 %.

Численность войсковой разведки достигала почти 15 тыс. бойцов, которые регулярно добывали и передавали ценные сведения [1, с. 58; 2, с. 456].

Значительный вклад в получение информации внесла и агентурная разведка партизан, действующая в контролируемых оккупантами городах, райцентрах, на железнодорожных станциях, в селах вблизи транспортных коммуникаций. Ее численность постоянно росла: в 1941 г., по подсчетам автора, – до 2 тыс. чел., в 1942 г. – 5150, в конце 1943 г. – более 8 тыс., к июлю 1944 г. – 24 тыс. чел. Ей активно помогали подпольщики – до 70 тыс. участников за три года оккупации – и 19 тыс. связных, которые своевременно добывали необходимые сведения [1, с. 58, 61; 2, с. 456].

И хотя сеть партизанской разведки состояла в основном из непрофессиональных разведчиков, ее деятельность постоянно совершенствовалась в жестких схватках с опытными фашистскими спецслужбами и карательными органами, опираясь на поддержку местного населения, тесно сотрудничая с антифашис-

тами, волей военной судьбы оказавшимися в Белоруссии. Все это предопределило успехи в получении стратегически важной информации о планах вражеских войск.

Уже в первые месяцы войны были добыты важные данные. В сентябре 1941 г. партизанские разведчики Витебской области передали через связного за линию фронта сведения о сосредоточении крупных танковых и авиационных сил для наступления на Москву и примерных сроках его начала. Эта информация была получена в результате удачной засады, в которую попала немецкая легковая автомашина со штабными документами. К сожалению, у партизан в 1941 г. не было радиостанций, и связной добирался до советских войск через линию фронта около двух недель. Ценнейшее время для принятия действенных контрмер было потеряно [3, с. 39; 4].

В июле–августе 1942 г. партизанская разведка отметила резкое увеличение прохождения количества воинских эшелонов с живой силой и военной техникой, которые направлялись с юга через Белоруссию в сторону Прибалтики. Была поставлена задача выяснить: что, куда и зачем фашисты перебрасывают с такой поспешностью и усиленными мерами безопасности. С этой целью был подорван эшелон с танками и захвачен в плен немецкий офицер-танкист. В августе 1942 г. народные мстители Могилевской области сообщили в штаб Западного фронта о переброске немецкой армии под командованием Манштейна (11-я армия) из-под захваченного Севастополя в район Ленинграда. О масштабах переброски свидетельствовало следующее: в подчинении 11-й армии находились – мощная артиллерия, 13 дивизий, в том числе танковая и горнострелковая, бригада СС. 27 августа на ленинградский участок фронта прибыл штаб 11-й армии. Готовился решающий штурм Ленинграда. Но предупрежденное заранее советское военное командование Красной Армии приняло действенные контрмеры, и наступление фашистов было сорвано [3, с. 39; 5, с. 238; 6].

Точные и ежедневные данные о перебросках войск по железным и шоссейным дорогам, количестве и вооружении дислоцируемых войск, тщательный анализ сообщений позволили разведке партизан Белоруссии сделать ряд выводов, имевших стратегическое

значение. В первую очередь это касается раскрытия подготовки вермахтом решающего наступления летом 1943 г. в районе Орла и Курска.

В начале мая 1943 г. разведка партизанской бригады «Штурмовая» получила данные о значительном усилении движения эшелонов с войсками, автотехникой, горючим, боеприпасами на южном направлении и значительно меньшем – в сторону центрального участка фронта. По сведениям партизан, по железной дороге через Минск на Гомель с 1 по 10 мая 1943 г. прошло поездов с войсками – 39 (21 – по железной дороге через Минск на Смоленск), с боеприпасами – 21 (14), автомашинами – 54 (38), горючим – 9 (6), а всего – 242 поезда (160). Был сделан вывод и о районе дислокации. Отмечалось, что усилилась переброска войск на Гомель по предположительному скоплению войск вермахта на участке фронта Орел–Курск. По агентурным данным разведке бригады стал известен и общий замысел операции: «Немцы думают ударом с направления Орел–Брянск отрезать группировку советских войск, заманив их в “мешок”» [7]. Так было сообщено почти за два месяца до начала Орловско-Курской битвы.

Партизанская разведка не только заранее выявила конкретную масштабную переброску войск и техники врага в район южного фланга группы армий «Центр», определила район будущего решительного наступления вермахта, но и получила сведения о предполагаемом времени наступления и даже его планы.

24 мая 1943 г. агентурная разведка партизанской бригады имени А. К. Флегонтова сообщила следующее: немецкие офицеры в разговорах указывали, что на конец июня намечено наступление вермахта на правом фланге Орловского фронта и в районе Курска. Разведка этой бригады также добыла информацию о том, что немецким командованием предусматривалось массовое использование новых тяжелых танков «Тигр». Сведения были переданы по радию в БШПД и нашли отражение в разведывательной сводке БШПД № 69 от 30 июня 1943 г., за несколько дней до начала Орловско-Курской битвы [8].

И это не был единичный сигнал. В конце мая 1943 г. другой источник белорусских

партизан сообщил в Москву, что наступление гитлеровских войск надо ожидать в конце июня 1943 г. [9].

В середине лета 1943 г. разведка партизанской бригады «Разгром» (Минская обл.) установила связь и вывела к партизанам сотрудника разведывательного отдела Восточного фронта вермахта, располагавшегося в Борисове, Д. З. Шинкаренко с планами июльского наступления немцев [10].

Таким образом, разведка белорусских партизан внесла весомый вклад в победу советских войск под Курском и Орлом.

Осенью 1943 г. во время наступательных действий Красной Армии по освобождению части территории Белоруссии партизанская разведка добыла сведения о готовящемся контрнаступлении фашистов против нескольких фронтов и выявила силы врага.

26 октября 1943 г. командир Осиповичской военно-оперативной группы Н. Ф. Королев доложил в БШПД, что партизанскому разведчику удалось получить информацию о сосредоточении в районе Жлобина крупной группировки вермахта в составе семи дивизий СС, четырех пехотных и нескольких танковых дивизий, имевших на вооружении до тысячи танков, с целью нанести внезапный мощный удар по советским войскам, переправившимся через Днепр у Жлобина и Рогачева, разгромить их и, продолжая контрнаступление, на Днепре и Соже охватить правый фланг Белорусского фронта [11].

Своевременная информация позволила советскому командованию предпринять действенные контрмеры и сорвать план врага.

В ходе подготовки операции «Багратион» весной – в начале лета 1944 г. для советского командования было крайне важно знать о направлении переброски вражеских войск и их количестве, а именно: усиливается группа армий «Центр» или из ее состава забирают войска на другие участки советско-германского фронта. Это оказалось тем более важным, что советское командование предпринимало меры по созданию впечатления, будто главный удар летом 1944 г. будет нанесен на Украине.

К концу мая 1944 г. разведорганы партизанских формирований до 500 раз сообщали о передислокации частей противника по транспортным коммуникациям. Так, 27 мая 1944 г. партизаны передали сведения о пе-

реброске двух танковых дивизий из района Могилева в Гродно и Ковель [12]. БШПД, обобщив данные по 14 важнейшим железнодорожным участкам за апрель–май 1944 г., с точным указанием прошедших эшелонов в обе стороны и их грузов, 8 июня сделал вывод, подтверждавший информацию других видов советской разведки о том, что фашисты ожидают наступления советских войск на Украине и не только направляют туда основные резервы, но и снимают часть войск с центрального участка фронта. БШПД информировал Генеральный штаб Красной Армии «о выводе на Украину вражеских войск общей численностью до 25 дивизий» [13]. Полученные сведения указывали на определенное ослабление группы армий «Центр» к июню 1944 г., что было учтено при подготовке и проведении операции «Багратион».

Таким образом, партизанская разведка добывала и передавала командованию Красной Армии ценнейшие сведения стратегического характера на протяжении всех трех лет фашистской оккупации. Эти данные, несомненно, влияли на действия советских войск как в обороне, так и наступлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев В. К. Партизанская разведка: Сентябрь 1943–июль 1944. – Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1980.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941–1945: Энцыклапедыя: – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 456.
3. Киселев В. К. Люди беспримерного мужества // Коммунист Белоруссии. – 1977. – № 7.
4. Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 69, оп. 1, д. 77/1, л. 22.
5. История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. – М.: Воениздат, 1975. – Т. 5.
6. РЦХИДНИ, ф. 69, оп. 1, д. 77/1, л. 45.
7. НАРБ, ф. 4089, оп. 1, д. 11, л. 26 об. – 28 об.
8. НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 425, л. 141.
9. Князьков А. С. Партизанская разведка в период разгрома немецко-фашистских войск под Курском и на Днепре // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. – М.: Политиздат, 1975. – С. 306.
10. НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 138, л. 143 об.
11. НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 599, л. 60.
12. НАРБ, ф. 3500, оп. 23, д. 20, л. 99–100.
13. Киселев В. К. Разведвальная дзейнасць партызан Беларусі ў інтарэсах фронту (чэрвень 1941–ліпень 1944 г.) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. Гісторыя, філасофія, сацыялогія, эканоміка, права. – 1994. – № 1. – С. 9.